

ЗВОН ВЕРЫ, ЛЮБВИ И НАДЕЖДЫ

Эту миниатюрную красавицу-церковь знают во многих уголках Советского Союза. Я не оговариваюсь: раньше со всех концов бывшей державы приезжали люди отдыхать в Коуровскую турбазу, где начинался водный туристский маршрут по реке Чусовой. Чуть пригреет солнышко и спадет разлившаяся река, так и потянутся караваны лодок, байдарок, плотов по живописным уральским местам. У Нижнего Села многочисленных туристов и встречало на крутом косогоре в окружении вековых тополей белоснежное маленькое чудо, выстроенное более века назад.

Негладко складывалась судьба храма. Деревня Нижняя, как называлось раньше Нижнее Село, образовалась в 1678 году и принадлежала Уткинско-Слободскому приходу. Нижнедеревенцы и трекинцы испытывали величайшие затруднения в исполнении треб, так как своей церкви не было, и, когда поднимались воды, не имели возможности пригласить священника к боль-

ным. Так и провожали земляков в последний путь без исповеди и отпевания.

В 1854 году жители деревни Нижняя и Трека решили создать приход на свои средства: государственные крестьяне, рабочий люд казенных заводов, мастеровые заводчика Яковлева и крепостного заводчика Демидова поста-овили назначить от себя жалованье священнику и псаломщику.

Через год церковь была заложена и 27 декабря 1860 года по благословию Екатеринбургского преосвященника Варлама освящена. Но через два года заводские конторы прекратили выдачу жалованья ее служителям, десять лет они получали средства только от крестьян, затем и вовсе были переведены в другой приход, а церковь приписана в Уткинско-Слободскому Георгиевскому храму.

В 1875 году Нижнесельский приход был восстановлен, так как прихожане сами согласились платить жалованье священнослужителям. Так и продолжалось до 1937 года, когда Советская власть порушила и храмы и народную веру. Сначала церквушкой распоряжался колхоз, затем совхоз превратил ее в склад, а когда передали здание сельсовету, двери и вовсе распахнулись насталь всем ветрам и любопытным, которые не приносили а лишь ломали да растаскивали по кусочкам фигурную лепку оконных карнизов да крепкие еще доски.

В ОЗЛЕ церкви остановка автобуса. За многие годы приезжающие и ожидающие изучили досконально все детали деревенского храма. Фундамент из векового тесного камня, деревянное трехглавое строение с колокольней, оштукатуренное снаружи и внутри, вместо внешних углов — колонны тоже из дерева, но от камня не отличишь. Лепные украшения, остатки которых почисли на арматуре. Была обнесена сначала деревянной, затем металлической оградой, по остаткам фундамента которой, сравниваясь с землей, можно, как по тропинке, обойти вокруг.

Старожилы знают, что это единственная церковь, построенная во имя архангела Михаила, а кое-кто помнит, как 18 августа в день святых мучеников Фрла и Лавра совершался крестный ход на Чусовую..

Несмотря на печальную участь, всегда казалось, что это маленькое, разрушаемое временем сооружение, вобравшее в себя дух многих поколений, живет, дышит, притягивает к себе. Иначе почему же из года в год деревенская ребятня после кино и танцев в клубе собиралась именно у церкви? Жгли костер и сидели ночами чуть не до рассвета. А загляните в архивы Свердловского художественного училища: там Нижнесельская церковь изображена во всех ракурсах и акварелью, и маслом, и гуашью, и углем. В прежние годы будущие художники выезжали сюда на пленэр и в первую очередь изображали церковь. А думаете, не болит душа у сельчан, видящих, как появляется на ее теле все больше глубоких ран и нет возможности помочь? Попробовали однажды, обратились к людям за

помощью о восстановлении, открыли счет, на котором скопилось смехотворная по нынешним временам сумма.

НЕСМОТЯ на проливной дождь, люди потихоньку тянулись в клуб, только-только управившись по хозяйству. Ребятишки рты разинули, увидев незнакомцев в черных длиннополых одеждах: сразу трое священников стояли у клубной сцены — отец Виктор, отец Николай из Первоуральской церкви да батюшка соседнего прихода, подъехавший встретиться с коллегами. Пока собирали народ, они чинно беседовали меж собой о своих делах. Затем глава местного самоуправления Владимир Павлович Исаков, представив гостей и подивившись, сколько народу понабилось в клуб, объяснил, зачем созвал земляков на сход:

— Будем церковь восстанавливать. Она же ничего худого народу не делала, а воспитывала в морали и строгости, поддерживала в трудную минуту. А уж надо тебе — веруй, не нравится — никто не принуждает. Если согласишься, будем создавать общину и помогать людям, которые взялись за это доброе дело.

Представил и того, кто стал инициатором возрождения храма в Селе. — Виктор Николаевич Пузанов, который так объяснил свой необычный порыв:

— Родители жены, а значит и мои дети корнями отсюда. Я здесь прожил год и собираюсь обосноваться. Мне по душе природа, люди. А так как я человек верующий, то нужна и церковь. Судя по тому, что вы собрались здесь в столь поздний час, вам тоже это необходимо.

У каждого в жизни бывают дурные моменты, спады. В такую минуту я и дал себе обет: если все у меня наладится, то я обязательно построю церковь. Но только моего желания мало, надо, чтобы и вы этого захотели. Ведь чем ближе мы к церкви, тем мы ближе друг к другу. Может, вместе и жизнь поднимем, и коровник новый хороший построим, и у каждого хозяйства будет хорошая прибыль. Я хочу, чтоб вы меня поддержали. Не деньгами, а морально.

Вот-вот, самое-то главное, когда речь о деньгах. Помягчели у людей лица, в глазах интерес появился. Думали, наверное, опять шапку по кругу пустят, ведь начальство на сход деревню зовет всегда поторопить налоги заплатить, да скинуться на хозяйские дела — средство-то в сельском бюджете кот наплакал. А тут не просят..

— Я директор и владелец одной из самых богатых и известных частных фирм, — продолжал Пузанов, — Вы не должны переживать, что кто-то станет с вас собирать деньги и мошенничать. Даже если ни копейки не дадите, средства найдем на строительство церкви и дома для священника. Если же кто по своим христианским соображениям захочет внести лепту в богоугодное дело, любые пожертвования отвергать не будет.

Тихо слушают сельчане: вот уж поистине Бог послал человека, сердце изболелось за разрушающийся храм. Еще искреннее внимали отцу Виктору — благо-

чинному по Первоуральскому округу, в который входят четыре района.

— Наш век был веком порыва, когда человек, желая обрести свободу, отверг при этом историческое наследие предков, что вылилось в бездуховность общества. Не нашлось критиков, которые могли бы опровергнуть учение Христа, хотя бросали в него камни. И это было сшибкой.

Он рассказал о духовных обрядах, в частности о таинстве крещения, подчеркнул, что вера должна быть глубоко осмысленной и человек должен быть убежден в этом.

— Верующий человек — человек глубокомыслящий. Когда в вас созреет религиозное мировоззрение, то, я считаю, вы поймете цель своей жизни, познаете свое назначение. Для чего вы хотите восстановить церковь? Для того чтобы вы могли прийти туда, излить свои болезненные вопросы: поговорите, почитайте, подумайте, душу облегчите, уверенность обретете, смысл жизни увидите. Мои прихожане часто говорят: слава Богу, что у нас в городе есть церковь.

НАВЕРНЯКА нынешнее поколение сельчан, привыкших собираться в клубе по поводу кормов, привесов, процантов, нерентабельности, разного рода выборов, подобные речи про собственную душу, состоянием которой сроду никто не интересовался, слышали впервые. И впервые проголосовали единогласно: раньше часто одни другими недовольны были, до откровенной вражды порой доходило. А единогласно подняли руки за создание церковной общины и за своих представителей в приходское собрание и приходский совет. Выбрали не только авторитетных пожилых людей, но и молодежь, которая заинтересованно и активно отнеслась к этому событию.

Поддержали и Владимира Павловича Исакова, который сказал:

— Мы не смогли восстановить, что построили наши предки, но хоть не разрушили, а что-то спасли. В других местах ни школы, ни библиотеки не осталось, ничего. Будем помогать в восстановлении храма, есть у нас мастера и плотники, суботники проведем. Вместе потом будем в церковь ходить, одному Богу молиться, дружнее жить станем.

И словно в подтверждение этих слов машину, куда усаживались гости, окружили молодые парни: «Если что надо будет, зовите, поможем. Есть пиломатериал, лес, да и руки — вот. Хорошее дело затеяли».

ЦЕРКОВЬ провозгласила нас, строино-светлая на фоне о синевы закатного неба, как будто ожив от слуха о своем возрождении. Наверное, и вправду святое место: и дышится здесь легко, и думается только о хорошем, и тепло старых стен, если прикоснуться, согревает душу. Может, и вправду к концу будущего лета пронесется над селом многоголосый колокольный звон, который умолк более полувека назад? Чистый звон, звон веры, любви и надежды.

Надежда САВИНСКАЯ.